

А С С А М Б Л Е Я.

СОЧИНЕНИЕ И ТРУДЫ

А. Апиевскаго.

ВОЛОГДА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ С. А. ЗУБОВА.

—
1852.

Печатать позволяется,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи доставлено было въ
Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпля-
ровъ, 31-го Декабря 1851 года.

Ценсоръ: *А. Фрейгангъ.*

ТОМЪ I.

ИЗЪ СТА НОВЫХЪ НОВОСТЕЙ,

Переводъ съ Французскаго.

АРРАГОНІЯ.

На дѣдовской престолъ, странъ Аррагонеа,
Когда верховный судъ возвелъ Алфонза,
Тогда-то городъ Низа (*), власти его отвергъ
Права всѣ надъ собой въ ничтожество повергъ.

Алфонзъ сказалъ великому Рамиру:
Ступай? склони ты городъ Низу къ миру?
Умѣй воздвигнуть тишину безъ брани?
Возвысь по прежнему Праванскія всѣ грани?

Рамиро, взявъ надъ войсками правленье,
Далъ сильнымъ вождямъ повелѣнье,
Чтобъ городъ Низу, цѣпью оковать,
И всѣхъ враговъ оттолъ низвергать.

(*) По Географіи одинъ городъ Нипца, другой Нисса, но на Французскомъ языкѣ названъ Низа; 1-й нынѣ управляется княземъ изъ фамиліи Гримальда, а 2-й былъ отечествомъ Константина Великаго и которой изъ нихъ былъ подъ владѣніемъ Алфонза—не объяснено.

За что начался бой кровавый.
 Застонулъ лѣсъ, поля и всѣ дубравы.
 Рамиръ такъ съ города былъ отражень,
 Что важнымъ онъ стыдомъ былъ поражень!

На земли сіи вступилъ Морнанской Графъ;
 Защитникомъ онъ былъ древнѣйшихъ правъ;
 За то онъ тестя на войнѣ лишился,
 Просить прощенья онъ хотя рѣшился.

Но приклонить не могъ къ тому гражданъ.
 Противники лежали въ хижинахъ отъ ранъ.
 И самъ Рамиръ судьбой былъ не доволенъ,
 И защищать себя ужъ былъ неволенъ.

Великій вещій птицъ-гадатель,
 Умомъ онъ магикъ, на Олимпѣ обитатель,
 Пріявши власть и видъ Рамира,
 Сказалъ: Алфонзова порфира,
 Взбуждаетъ полчища къ защитѣ,
 Трепещутъ копья, сабли,—посмотрите?
 Межъ тѣмъ желалъ онъ мира:
 Просилъ смѣнить Рамира.

Алфонзъ съ посольствомъ къ Графу написалъ,
 И въ немъ ему сказалъ:
 Не я ль былъ твой владѣтель?
 Не я ли былъ твой благодѣтель!
 Почто оружіе поднѣлъ!
 Почто права свои ты не понялъ!

Праванская земля; рукой военной,
 Отрѣзана ко мнѣ—межею неизмѣнной,
 Отъ предковъ тестя твоего,
 Взошла въ плѣнъ дѣда моего.
 Но если ты принялъ ужъ видъ коварный,
 То мщеніе тебѣ грозитъ,
 Мечъ грозный, и булатъ избранный,
 Смирить тебя и поразить.
 По-прежнему, ты лучше будь мнѣ другомъ.
 Оставь войну? я дамъ удѣлъ, къ твоимъ услугамъ.

Сіи разныя движенія продолжались,
 А всадники прогулкой наслаждались.
 Межъ тѣмъ Рамиро грозный видъ принялъ
 И въ городъ Низу онъ сказать послалъ:
 Кто тамъ, судьбы своей искатель?
 Кто тамъ, изъ главныхъ есть предатель?
 Чтобъ городъ выдалъ мнѣ его на разсмотрѣнье,
 И городъ тѣмъ получить отъ меня прощенье,
 Иль всѣ мученія принять готовы,
 Иль женъ, дѣтей своихъ хотятъ предать въ оковы?
 — Имѣніе на расхищенье,
 А городъ на сожженье.

Сія вѣсть навела страхъ на гражданъ,
 И храбрые ихъ воины, неизлечивъ всѣхъ ранъ,
 Рѣшились ужъ склониться къ миру,
 Врата открыть, послать ключи къ Рамиру.
 Подумавъ Графъ... Собранью говорилъ:
 Рамиро злобный, городъ, чтобъ не раззорилъ,

Представьте вы меня къ нему въ шатерьъ,
 Пускай жена моя надѣнетъ черный флеръ;
 Но вы останетесь благополучны,
 Пусть кончится мой родъ тѣмъ звучный!

Граждане честь и славу Графа чтили,
 Предъ нимъ горячія всѣ слезы лили;
 Готовилъ Графъ себѣ ударъ.....
 Жена, не зная того, плела побѣдамъ лавръ.
 Вдругъ, вѣстникъ ей сказалъ,
 Что мужъ ее въ темницу заключенъ,
 Спросивъ она: за что со мной онъ разлученъ?

И въ обморокъ упала.
 Малютка дочь ее—тутъ обнимала,
 Рыдала, плакала, стонала,
 А дѣлать, что сама не знала...

Очнувшись вѣрная супруга,
 Рѣшилась навѣстить любезнаго ей друга.
 Чрезъ стражъ въ темницу лишь взошла,
 Въ оковахъ мужа и, въ слезахъ нашла,
 Которой рекъ: прощенье мнѣ ты испроси,

Мою позорну жизнь спаси,
 Сходи къ Рамиру, поклонись,
 И съ чувствомъ горести къ нему явись,
 Жена, исполнивъ Графа повелѣнье,
 Пришла къ Рамиру испросить прощенье.

Рамиро Принцъ, плѣнился красотою,
 Приближась къ ней, съ коварной простотою,

Графиня затряслась, упавъ къ ногамъ,
Рекла: за жизньъ я мужа, жизньъ свою отдамъ,
Не онъ, а я всему виною!

Праванской край назначенъ мнѣ судьбою.
Не иначе мой мужъ, меня могъ получить:

Права мои, чтобъ защитить.

Отъ предковъ Короля, онъ родъ ведетъ,

Алфонсъ его виновнымъ не найдетъ.

Прошу его безвредно изъ темницы отпустить,

И въ чемъ виновенъ онъ—ему простить,

Иль мнѣ позволъ съ нимъ смерть вкусить,

И дочь малютку съ нами въ землю погрузить.

Рамиро Принцъ поднялъ ее въ слезахъ.

Ласкалъ съ улыбкой на глазахъ.

Сказалъ: позволъ тебя любить?...

Прошу: любовь твою ко мнѣ склонить.

На 'страсть мою яви ты утѣшенъе?

Тѣмъ только Графу можешъ испросить прощенье.

Прелестная Графиня въ горестной судьбѣ,

Не знала, что начать—стояла какъ во тмѣ.

Ее глаза внизъ—голубые опустились.

Какъ перла—по ланитамъ слезы покатались.

Графиня на колѣни еще стала,

И, ноги Принца обнимала,

Рыдала, плакала, стонала,

Собравшись съ духомъ отвѣчала:

Прилично ль чинъ высокій вамъ марать?

Пріятно ль Графа храбраго карать?

Фельдмаршалъ! Одержи постыдну страсть?

Сложи съ невиннаго оковы и напасть!
На земли Графъ доказывалъ свои права.

— Жена ему ихъ отдала.

И, тесть его Морнанскій Графъ убить.

На Марсовомъ ужъ полѣ онъ зарытъ.

Извѣстно! Подданною я Алфонзу не была.

Чего не дѣлаетъ любовь! Владѣнья Графу я здала,

Съ тѣмъ, получа мою онъ руку,

Не долженъ зрѣть со мной разлуку.

Прими ты оправданья!

Не разрывай союзъ, напротивъ нашего желанья?

Прощу: права мои здѣсь разсудить!

Жена должна, лишь мужа одного любить.

Будь справедливъ! Ты власть во зло не допусти.

Изъ заточенья мужа мнѣ скорѣе отпусти.

Окончивъ, добрая Графиня, рѣчь,

Ждала, ждала прощенье тѣмъ извлечь...

Поднявъ глаза и руки, на него смотрѣла...

Принцъ закричалъ: ты смѣла?

Законы мы преподавать?

Не я ль могу жизнь Графу даровать!

Ты пленна? Я тобой плененъ!

Твоей красой я зараженъ...

И, взявъ ее за руку, самъ поднялъ,

Съ притворствомъ страсть свою ей дополнялъ.

Сказалъ: должна моимъ словамъ ты подчиняться,

II съ волею моею соглашаться,

Иль скоро можешь видѣть Графа мертва,

Нль быть сама за то мнѣ жертва.

На семь лишь договоръ можешь жизнь его спасти

Теперь ступай, а вечеромъ меня ты навести.

Графиня, вышедъ изъ покоевъ изумилась,
Стыдяся предлога, крайне огорчилась.

Пошла въ темницу къ мужу,
Задумавшись, ужъ шла чрезъ грязь и лужу.
Увидя мужъ жену, рыдалъ,
И, самъ къ ногамъ ея упалъ,
Сказавъ: меня оковы изнурили,
И голодомъ едва, едва не уморили.
Скорѣе жизнь мою ты прѣкрати,
Иль всѣ мученья въ радость преврати.

Другъ мой милый!

Почто томишь свой духъ унылый?
Жена такъ мужу говорила:
Когда бы честию я не дорожила:
Тогда бъ скорѣй тебѣ свободу испросила;
Тогда бы я законъ и вѣрность къ мужу измѣнила.
Зачѣмъ принялъ ты самъ оковы?
Какъ защищать тебя, всѣ были ужъ готовы,

Иль мечъ твой притупился,

Или кинжалъ твой изломился.

Рамиро падокъ... и тяжолъ какъ ртуть,
Я бъ съ дерева ему пронзила грудь.
На что ей Графъ прискорбно отвѣчалъ:
Я лучше твоего скончалъ.

Войной лишь можно много потерять.

Я городъ не хотѣлъ огню предать.

И самъ себя за то желалъ отдать,

И лучше одному—чемъ многимъ пострадать...

Но если врагъ коварный,
 Желаетъ тѣмъ мнѣ жизнь дарить,
 Ступай, рѣшись... Я буду благодарный...
 Старайся, казнь отъ мужа отразить...
 Графиня мужу отвѣчала:
 Жестокая судьба меня съ тобой связала.

Умремъ мы лучше оба!

И пусть одна дорога, будетъ намъ до гроба.
 Нѣтъ, нѣтъ! ей Графъ на то сказалъ:
 Малиотку жаль! любовь я къ ней позналъ.
 Къ груди своей я дочь прижму.
 Глаза свои спокойно я зажму.
 Въ другой странѣ, пріятнѣй умереть на волѣ.
 Сокроемъ стыдъ, не будемъ жить здѣсь болѣ.
 Прими Графиня мой совѣтъ!..
 Ступай къ Рамиру, принеси прощенье мнѣ въ отвѣтъ.

Графиню убѣдили просьбы мужа.

Ее подернули: морозъ и стужа.

Таковъ былъ ей урокъ!..

Едва успѣла выдти изъ темницы за порогъ,
 —Рамиръ за ней ужъ лошадей прислалъ.....
 Къ себѣ онъ ждалъ,—къ себѣ ее онъ звалъ.....
 Она вздохнула—часъ приблизился развязки...
 Слуга встрѣчалъ ее ужъ у коляски.....
 Рамиръ повелъ ее въ покой,
 Гдѣ другъ жестокой, злой:
 Небойтесь больше, ей сказалъ...
 Я Графу узы развязалъ.
 Какъ ночь прошла и день насталъ,

—Графиню стражъ ужъ ждалъ,
Ее въ темницу проводилъ.
Увы! какой ужасной страхъ ее тутъ поразилъ.
Графъ не въ живыхъ ужъ былъ.
Въ крови онъ плылъ....

Въ глубокой горести пошла она въ свой домъ.
Велѣла заложить шестерку въ фаэтонъ.
Назначила въ отъѣздъ съ собою драбантовъ,
Послала напередъ своихъ негоціантовъ.
Поѣхавъ въ Сарагоссу съ важной свитой,
Явилась къ Королю въ одеждѣ, не на праздникъ
сшитой.

Печали злой—доказывалъ на ней уборъ.
Алфонзъ привелъ ее къ супругъ въ разговоръ.
Король ужъ зналъ: Рамиро многимъ дѣлалъ казни,
И не пристойно велъ себя онъ безъ боязни;
Ему и каждой воинъ слѣдовать былъ радъ.
Грабежъ, самбуръ—терпѣлъ сей Низа градъ.

Повсюду водворялись расхищенья.
Подвергся край до самаго ужъ истощенья...
На жребій жены, дѣвы забирались въ заключенье...
Другія разбѣжались въ лѣса ужъ на спасенье.
За гордость былъ Рамиро всѣми ненавидимъ.
И многіе шептали: Нашъ алодтій падеть—увидимъ.
Рамиръ пріѣхалъ во дворецъ, не могъ цѣнить побѣдъ,
Шелъ прямо къ Королю, по прежней волѣ на обѣдъ;
Но вдругъ драбанты одержали,
Сказавъ: не много бъ подождали.
Рамиръ былъ принужденъ просить,

Объ немъ чтобъ доложить.

Когда Король велѣлъ его къ себѣ пустить:

Тогда Рамиръ желалъ всѣ чувствія излить.

Началъ онъ рѣчь несвязными словами.

Король рекъ: трудно вамъ оправдывать себя дѣлами,

Позвалъ къ себѣ Графиню и сказалъ:

Отъ ней я ваши всѣ дѣла узналъ.

Рамиръ при взорѣ на Графиню—поблѣднѣлъ,

Упавъ къ ногамъ, взглянуть ужъ не посмѣлъ,

Сказавъ: достоинъ я взысканья;

Но заслужить имѣю упованья.

Король ему тутъ отвѣчалъ:

Сего мнѣ будетъ мало. Какъ ты отличалъ?

Мнѣ стыдъ! Тебя я чтилъ, а ты забылъ,

Презрѣвъ мольбу Графини, мужа ты казнилъ.

Какъ смѣлъ сіе исполнить, не имѣвши повелѣнья?

Теперь ты долженъ самъ... ждать смерть за смерть
отмщенья.

По знаку Короля, Рамира взяли,

Въ верховный судъ предали;

И, судъ свершилъ опредѣленье:

Съ Рамира снялъ чины, надъ воинствомъ правленье,

И далъ объ немъ нарядъ: его вести,

И знакъ приличія за нимъ нести,

При звукъ трубачей, на мѣсто казни,

Куда сошлось собранье безъ боязни,

И, тамъ отрублена ему глава.

Кричали всѣ: за смерть погибла злобная трава.

Графиня при народѣ и всего двора,
Постриглась, взявъ пустынные права.
Представя дочь двору на воспитанье,
Созидя Монастырь, взяла одно—на небо упованье.

ТОМЪ II.

Страна Астраханская, всегда славилась по важности рѣки Волги, богатѣйшею рыбопромышленностію, на устьѣ той рѣки и въ самомъ Каспійскомъ морѣ, а обширнѣйшія, плодovitыя поля съ садами привлекали каждаго туда къ порту изъ разныхъ государствъ иностранцевъ. Надобно сказать: каждой возвращался изъ этого края въ свою страну не безъ выгоды.

За всѣмъ тѣмъ, просвѣщеніе не оставляло тамъ своихъ плодовъ потому, что власть во всемъ пространствѣ ея, тогда существовала масульманская и невѣжество нисколько не искоренялось.

По изобилію, край сей достоинъ былъ названія, царство Астраханское; но по невѣжеству и жестокимъ нравовъ обитателей его, никто не рѣшался при самой дешевизнѣ и выгоды изъ просвѣщен-

ныхъ странъ переселиться на пространнѣйшія поля Астрахани, какъ только одни Евреи съ своими издѣліями иногда проживали тамъ долгое время. Изъ числа ихъ одинъ ювелиръ и серебряныхъ дѣлъ мастеръ, Еврей Мовша, пріобыкъ и рѣшился купить въ самомъ городѣ Астрахани не большой домъ, снабжая жителей ювелирными своими вещами, былъ хотя для города нуженъ; но труды его не могли составить ему достаточнаго богатства, а только доставляли умѣренное содержаніе семейству его, которое состояло изъ жены, двухъ сыновей и дочери его, называющейся Розою.

Мовша издѣлія свои лучше всѣхъ могъ здавать съ достаточною выгодною Магометанину Авдулу, которой имѣлъ хорошее состояніе, до шести лавокъ и четырехъ женъ, а дѣтей ни отъ которой не имѣлъ.

Мовша иногда заимствовался отъ него при недостаткахъ кредитомъ, а рассчитывался издѣліями.

Авдулъ не рѣдко повѣрялъ сыновьямъ Мовши товары въ разноску для продажи, особенно тѣ, которые залѣживались и теряли свою доброту.

У Мовши дочь была шестнадцати лѣтъ и прослыла въ городѣ Астраханѣ первою красавицею.

Авдулъ при свиданіи съ Мовшею, упросилъ, чтобъ онъ прислалъ свою дочь пособить его женамъ

при перекладкѣ красныхъ товаровъ, для выбора залежавшихъ и дешевыхъ къ снабженію на продажу сыновей его, а настоящую цѣль имѣлъ высмотрѣть хорошенько ту дѣвицу, о которой много говорятъ, и удостовѣриться: дѣйствительно ли, какъ публика изъывается, что она въ Астрахани есть первая красавица.

Какъ скоро Еврей Мовша ушелъ изъ его лавки, то Авдудъ въ тотъ же часъ приказалъ женамъ своимъ заняться переборкою изъ полки на полку красныхъ товаровъ и разсматривать хорошенько: нѣтъ ли гдѣ измѣняющихъ свой видъ и откладывать залежавшія въ особую кипу.

При занятіяхъ сихъ явилась къ нему въ лавку въ самомъ лучшемъ Еврейскомъ нарядѣ Роза, которую онъ взялъ за руку и отвелъ къ супругамъ своимъ, занялъ тѣми же работами, отъ коихъ хотя и возвратился въ прежнюю свою лавку, но не могъ преодолѣть своихъ чувствъ, пришелъ обратно и приказалъ каждой свертокъ подносить къ нему на разсмотрѣніе, а самъ устремивъ глаза на Розу, не могъ наглядѣться ею. По окончаніи въ одной лавкѣ разбора, перенесли въ другую, а по разсортировкѣ всѣхъ товаровъ, весьма значительное количество отобрано кипъ и, всѣ оныя приказано братьямъ Розы продать на пристаняхъ и другихъ мѣстахъ по дешевой цѣнѣ, а оставшіеся промѣнять на свѣжія фрукты, рыбу и икру, и другіе припасы, которые бы могли

сдѣлать хорошей прибытокъ и скорой сбытъ. Чрезъ каковую довѣренность и факторской оборотъ, Мовшинъ домъ нѣсколько поправился и составилъ ему незначительной капиталъ.

Несмотря на различную вѣру, Мовша сдѣлался уважаемъ и, всѣ важнѣйшіе Мусульманъ обратились къ нему съ порученіями: кто заказывалъ серги съ брилліантами, другой сабли и кинжалы съ серебряными наставками. Мовшу завалили работами. Нѣкоторые приходили съ заказами работъ, съ намѣреніемъ, чтобъ понравиться Розѣ и, назначали за труды весьма высокую цѣну, а готовые вещи расхватывали съ выгоднымъ для Еврея Мовши прибыткомъ.

Мовша примѣтилъ, что заказываются нѣкоторыми драгоценныя вещи не по существенной ихъ надобности, а въ уваженіе его дочери и навѣщая его весьма часто, спрашивали о готовности вещей, спрашивали и о дочери его, если когда оную не видѣли, спрашивали: здорова-ли она? А нѣкоторые предлагали ей свою руку, въ томъ числѣ и благодѣтель его Авдулъ, не взирая, что онъ былъ слишкомъ тридцати-пяти лѣтъ и имѣлъ четырехъ женъ,

Мовша самъ не зналъ, что дѣлать. Если всѣмъ отказывать въ предлагаемомъ, то должно поставить себя въ пренебреженіе и навлечь на себя вмѣсто любви неуваженіе и невинную клевету, въ особенности могущую служить для дочери его разитель-

нымъ униженіемъ, а согласиться отдать дочь за богатаго Магометанина, сравнивалъ, все равно, что смѣшать чистое кушанье съ поганымъ, оскверненное гадами и оное употреблять самому въ пищу, — рѣшился каждого за предлагаемую честь благодарить съ отзывомъ, что онъ за счастіе почелъ бы за каждого изъ нихъ отдать дочь свою, но не имѣетъ состоянія снарядить и наградить ее; къ тому же еще она молода, упрасивалъ, чтобъ позволи ли ему объ этомъ побольше подумать, а самъ во мнѣніи своемъ положилъ: скорѣе свой домъ продать и лучше бѣжать изъ этого города, нежели дочь свою отдать за Магометанина, боясь болѣе, чтобъ Магометанская власть насильно не лишила ее оной.

Авдуль узналъ, что многіе женихи за Розу сватаются, требовалъ рѣшительнаго согласія отдать за него дочь безъ отсрочки, напомнилъ ему дѣланныя благодаренія и обѣщалъ впредь оныя продолжать, а дочери его обѣщалъ составить счастіе и опредѣлялъ въ совершенную волю ея съ драгоценными товарами лавку и, чтобъ Мовша продолжительнымъ отвѣтомъ не мучилъ его и не готовилъ бы для дочери богатыхъ нарядовъ, а сказалъ бы ему, что ни есть рѣшительно.

Мовша при полученіи сего неотложнаго требованія узналъ, что пріѣхали къ Астрахани разныя суда и корабли, кинулся на оныя, сыскалъ желающаго принять его и вывести съ семействомъ изъ

страны Астраханской и , бывъ обнадеженъ въ скоромъ отправленіи, возвратился въ свой домъ , приказалъ семейству готовиться въ путь. — Авдулу помалъ сказать, что онъ никакъ не можетъ согласиться отдать за него дочь свою потому, что онъ не ихъ вѣры. Между тѣмъ принялся окончить заказные вещи , а готовые приказалъ сыновьямъ отнестъ и потребовать деньги.

Авдулъ, получа рѣшительной отказъ , крайне растрогался и, ходя скорыми шагами по комнатѣ, закричалъ самъ себѣ : Э! э! Это не можетъ быть, чтобъ Роза не моя была. Я поѣду самъ къ Мовшѣ, закажу нѣсколько кинжаловъ, саблей и разныхъ голлантерейныхъ вещей и серебряной посуды, всего на 20,000 рублей, дамъ на это издѣліе 10 фунтовъ серебра и фунтъ золота , снабжу его драгоценными камнями. Въ самомъ дѣлѣ, безъ него совершенно некому будетъ сихъ вещей сдѣлать , а они всегда нужны. Золотыя и серебряныя вещи никогда цѣнности своей не теряютъ, а выгода отъ нихъ происходитъ весьма хорошая. Кстати я высмотрю : гдѣ Роза имѣетъ всегдашнее пребываніе.

Взошелъ въ кладовую , отвѣсилъ золото и серебро, выбралъ драгоценныя камни, отложилъ булатъ, сталь и желѣзо, вынесъ оное все въ комнату, приказалъ осѣдлатъ себѣ въ хорошую сбрую коня и чтобъ прикащикъ осѣдлалъ для себя другаго и за нимъ отвезъ бы уложенное серебро и золото къ

Мовшѣ.—Самъ взялъ подстригъ немного у себя бороду, умылся и опрыскался духами, одѣлся въ самое лучшее Греческое платье и на подведеннаго коня сѣлъ и повѣхалъ къ Мовшѣ, который увидя пріѣхавшаго къ нему Авдула, забѣгалъ, засуетился и встрѣчалъ его съ великою пріятностію, и тотчасъ предложилъ ему Астраханскія вина, а Розѣ приказалъ подать изъ своего сада винограду, яблоковъ и прочихъ фруктовъ и разныхъ заѣдокъ.

Авдулъ выпилъ стаканъ винограднаго вина, налилъ онаго и Мовшѣ. А Роза подносила ужъ медовые закуски, виноградъ и яблоки.

Мовша просилъ принять отъ Розы подносимое.

Авдулъ взялъ яблоки, закуски и кисть винограду, положилъ на столъ противъ себя, а приказу приказалъ подать золото и серебро съ драгоценными каменьями, просилъ Мовшу сдѣлать ему изъ того вещи по описи съ выкладкою драгоценными каменьями, обѣщая ему за это хорошую плату.

Мовша, отзываясь отъ принятія сей работы, говорилъ: я и безъ сего заваленъ оною, день и ночь работаю, едва, едва могъ половину сбыть, а другую еще надо работать.

Авдулъ—сдѣлай одолженіе не оставь мою работу, какъ хочешь возьми, и за труды что будетъ

угодно, я съ благодарностію заплачу, знаешь, за мной деньги не застаиваются.

Мовша. Никакъ не могу. Между тѣмъ солнце закатилось за горы и вечеръ склонялся къ ночи. — Роза пошла черезъ дворъ въ амбаръ, состоящій за покоемъ на садовой линіи. Авдулъ глазами слѣдилъ за ней.

Авдулъ приказалъ прикащику четвертую часть по описи матеріаловъ оставить у Мовши, а послѣднія отнестъ домой, сказавъ, непременно сдѣлай мнѣ сколько можешь, постарайся удовлетворить мою просьбу.

Роза возвратилась въ покой и что-то искала.

Мовша спросилъ ее, что ты ищешь?

Роза. Ключъ,—амбаръ отпереть. Не знаю куда заложила?

Авдулъ, распрощавшись, поѣхалъ въ домъ свой, взялъ кинжалъ и пистолетъ, пошелъ въ полъ и дошелъ къ саду Мовши, увидѣлъ калитку, отперъ оную, вошелъ въ садъ и шелъ къ амбару, усмотрѣвъ на ту пору, что Роза отпирала амбаръ, потомъ пошла изъ онаго въ покой, оставивъ амбаръ незапертой.

Авдуль взойдя въ него—скрылся.

За тѣмъ пришла въ него же и Роза, чтобы по обыкновенію провести тамъ ночь.

Авдуль выскочилъ изъ засады, обнажилъ кинжалъ, приставилъ къ груди Розѣ, и сказалъ: Если ты пикнешь, то сейчасъ будетъ тебѣ смерть... Онъ оставилъ коробку съ червонцами и ушелъ, сказавъ: знай, что ты будешь принадлежать мнѣ.

По утру весьма рано пришелъ къ Авдулу отъ Мовши сынъ, сказалъ, что на издѣлія, драгоценныхъ камней недостаетъ.

Авдуль досталъ камни, положилъ на столъ, сказавъ, выбирай какіе тебѣ нужны, и спросилъ, что за причина? Мовша отказывается отъ выгодной работы тогда, какъ прежде онъ искалъ ее и, не находя оной, терпѣлъ крайнюю нужду.

Присланный сынъ отвѣчалъ: Мовша нанялъ судно и намѣревается скоро совсѣмъ отсюда уѣхать. Приказалъ къ тому и семейству приготовляться.

Авдуль вынесъ корзину съ отличными съѣстными припасами, отдалъ посланному и велѣлъ отнестъ въ свой домъ, отдать родителю, и поблагодарить его за угощеніе, а когда встанетъ Роза, поподчивать и ее. Отпустивъ присланнаго, приказалъ осѣд-

латъ для себя коня, а другаго для прикащика, поѣхалъ съ нимъ на пристань и сыскалъ чрезъ прикащика то судно, которое Мовша подрядилъ къ отправленію... и къ побѣгу... Сдѣлалъ съ хозяиномъ того судна выгодную для обоихъ сторонъ мѣновую торговлю. Авдулъ упросилъ хозяина, чтобъ Мовшу отнюдь не брать и уѣхать безъ него; что и исполнено.

Мовша узналъ, что остался обманутымъ—судно подряженіе имъ уже уѣхало и принесъ къ Авдулу заготовленные вещи, получилъ за работу значительную сумму, потребовалъ возвращенное серебро и золото, сказавъ, что требуемые по описи драгоценныя снаряды въ три недѣли онъ можетъ всѣ окончить, зная, что тогда въ ходу были эти вещи, въ дорогой цѣнѣ и ихъ требовалось въ разные мѣста въ большомъ количествѣ и кромѣ лавокъ Авдула хорошихъ вещей не было возможности достать; чему онъ довольно и радовался.

Авдулъ отпустилъ Мовшѣ драгоценныя матеріалы, просилъ прислать къ женамъ его Розу для отбору новыхъ товаровъ на развозку въ другіе города; къ чему и нарядилъ бы своихъ сыновей, которые съ его прикащиками будутъ имъ отряжены, за что онъ, по выручкѣ денегъ, смотря на сбытъ и выгодность, не оставитъ ихъ наградить.

Мовша съ деньгами и матеріалами пришелъ домой, очень былъ веселъ, что его дѣла идутъ хо-

рошо и никто его не беспокоить съ предложеніемъ о выдачѣ дочь въ замужество, приказалъ ей по прежнему отправиться къ Авдулу.

Роза отозвалась, что она дома много имѣетъ дѣла и просила освободить ее отъ работъ въ лавкахъ Авдула.

Мовша закричалъ на нее: Васъ всѣхъ одинъ я кормлю—братья твои, не знавши никакого ремесла, что будутъ дѣлать—лежать. Нужно деньги доставать. Они пойдутъ съ товаромъ и получаютъ за труды,—денежки нужно собирать. Ступай, старайся разбирать товары хорошенько.

Розѣ не хотѣлось идти, да нечего было дѣлать, должна была родителей послушать, нарядилась и пошла въ лавки къ Авдулу, которой увидалъ ее изъ далека, досталъ съ брилліантами золотыя серьги, ждалъ ее къ себѣ, но она прошла мимо его лавки. Онъ окликнулъ ее. Она нехотя, воротилась. Онъ ввелъ ее въ свою лавку, и подарилъ ей отличные серьги, взялъ за руку и привелъ къ своимъ женамъ, приказалъ имъ всѣмъ отбирать по указанію его товары. Прикащикамъ велѣлъ закладывать въ повозки лошадей, а самъ сталъ шутить съ женами, потомъ ударилъ двухъ старшихъ своихъ женъ по плечу и сказалъ имъ: не худо вамъ самимъ съ прикащиками поѣхать. Свой глазъ вѣрнѣе чужаго, ступайте-ка собирайтесь, а я приготовлю еще серебряныхъ и

золотыхъ вещей.—Грузъ товару большой будетъ.—Двѣ жены ушли, третью послаť достать крупитчатой хлѣбъ для братьевъ Розы—лошади были готовы приказалъ товаръ укладывать въ воза. Хлѣбъ принесли. Авдулъ взявъ его, отдалъ Розѣ, и сказалъ: половину отдайте въ дорогу братьямъ, а другую половину сами скушайте. — Ступайте домой и посылайте скорѣе братьевъ, пусть они здѣсь подсобить укласть и увязать товары.

Роза ушла и братья ея прибѣгли.—Отпустилъ товары и отправилъ ихъ въ разныя стороны.

Мовша каждую вещь, по обдѣланіи приносилъ въ лавки.

Въ одно время Авдулъ подарилъ Мовшѣ два куска Персидской матеріи и двѣ Турецкіе шахи, сказалъ: отнеси это своей женѣ, чтобъ она сшила себѣ и дочери платья, и отдай имъ отъ меня по шахи.

Прикащики распродавши товары, возвратились съ большими барышами. Посланные съ ними жены несли въ кладовые деньги. Авдулъ счелъ оныя и сообразилъ по счетамъ, что мѣншой товаръ половину на половину барыша принесъ.—Щедро наградилъ Розиныхъ братьевъ и отпустилъ ихъ домой.

Авдулъ получивши значительные барыши, всѣмъ сдѣлалъ подарки.—Какъ забыть любезную свою Розу.

Сейчасъ пошелъ въ свои лавки, отрѣзалъ лиловаго цвѣта на платьѣ бархату, завязалъ оный, присоединилъ къ тому самыхъ лучшихъ заѣдокъ, отличнаго двѣ бутылки вина, взялъ серебряной стаканъ и вызолоченную рюмку. Надѣ послать къ Мовшѣ человека. Любовь известна. Задумавшись постоялъ... Сказалъ прикащику: поди, въ подвалъ налей изъ анкерка ведро кизлярѣи. Возьми поднось, положи на него большой пряникъ и все это отнеси къ Мовшѣ. Проси его, чтобъ онъ рѣшилъ наши мученья, попроси о томъ и Розу, чтобъ и она къ твоимъ просьбамъ свои присоединила. Уговори, какъ можешь, лучше обдѣлай, чтобъ намъ скорѣй сыграть съ Розой свадьбу.

Прикащикъ, выслушавъ приказаніе, изготовилъ дары, пришелъ къ Мовшѣ, поклонился ему и поставилъ дары на столъ и, началъ говорить: Любовь раждаетъ все. Любовь разлучать—значить мучить людей. Мой хозяинъ любитъ Розу, дочь вашу—желаетъ на ней жениться.—Роза! Если любишь нашего хозяина, то присоединяй со мной просьбы?

Роза подошла къ родителямъ и, ставъ предъ ними на колѣни, говорила: Я желаю быть женою Авдула. Какова бѣ жизнь моя не была, не вамъ жить съ нимъ, а мнѣ. Я за другаго ни за кого не пойду.

Прикащикъ началъ: Не мучьте влюбленныхъ.—Превратите печаль въ радость. Любовь подноситъ

вамъ дары, — примите ихъ. — Указалъ на столъ и замолчалъ.

Мовша поднялъ дочь, подошелъ къ столу, развязалъ узелъ, увидѣлъ пряникъ, — налилъ кизлярской водки въ ромовую бутылку, потомъ наполнилъ рюмку, попробовалъ и, пряникомъ закусывалъ; наконецъ Мовша обратился къ прикащику, сказалъ: Стало быть судьбѣ угодно. Разрѣшаю — согласенъ. — Роза запрыгала, засмѣялась. Мовша взялъ пряникъ, раздѣлилъ всѣмъ. Налилъ себѣ другую рюмку — выпилъ, поднесъ прикащику. Жентъ своей приказалъ достать винограднаго бутылку и распить ее съ дѣтьми. — Всѣ лили и поздравляли другъ друга съ предстоящей новой четой. Наконецъ Мовша сказалъ прикащику: Кланяйся своему хозяину — скажи я его люблю и дочь моя будетъ его женою и будетъ его любить.

Свадьба свершилась богатая. Роза чрезъ нѣсколько времени родила сына, но только горбатаго, Авдулъ радовался и тому и наименовалъ его по своему имени — Авдуломъ. На другой годъ Роза родила другаго сына и то же горбатаго, упросила мужа, чтобъ дать ему имя Юссель.

Роза не по одной красотѣ взяла надъ прочими женами верхъ, но и по любви мужа, а хотя оныя и жаловались на него, но ничего не могли выиграть потому, что они безплодные, за что и обращены въ работницы и всѣмъ имѣніемъ управляла Роза.

Мовша нагрѣлъ порядочно руки и, чтобъ не подать подозрѣнiе въ томъ, уѣхалъ въ Италию, открылъ тамъ славной торгъ.

На третiй годъ Роза родила третьяго сына и то же горбатаго. Послѣ сихъ родовъ и сама кончила жизнь.

Авдулъ съ печали, сдѣлавшись не здоровъ, завѣщалъ все имѣнiе дѣтямъ, въ слѣдъ за любезною своею супругой и самъ померъ.

Дѣти остались малолѣтны, имѣнiе стало приходить въ упадокъ.

Третьему сыну дано имя Махмедъ.—Когда дѣти сiи начали приходить въ возрастъ, то осталась имъ только одна лавка и дѣдовской Мовши домъ съ садомъ, которой онъ завѣщалъ имъ при выѣздѣ его въ Италию.

Чрезъ 22 года дорогiе товары всѣ были расхищены и остались только мелочныя, отъ которыхъ они всѣ трое содержались и другъ другу не вѣрили и ходили въ лавку всѣ вмѣстѣ. Но представьте шедшихъ троихъ горбунковъ—всякой видѣвши ихъ, долженъ былъ смѣяться, потому что и искать, не скоро вдругъ троихъ горбатыхъ сыщешь.—Горбунки были сердиты, да не такъ-то сильны. Иногда за насмѣшку начинали уже и драку; но и тутъ ничего не

могли выиграть, а еще болѣе оставались обиженными и многіе, окруживъ ихъ, шутили надъ ними и смѣялись до безконечности.

Въ избѣжаніе этой забавы, горбунки вздумали: уходить двумъ въ лавку до свѣту, а третій чтобъ приходилъ послѣ, но и тутъ привыкшая молодежь къ шуткамъ, искала случая издѣваться надъ ними, и когда не видѣвши ихъ, уже скучало, особо тѣ, которые никакого дѣла не имѣли,—занимались праздностію.

Горбунки въ оборону достали себѣ желѣзные трости и покрыли ихъ на манеръ деревянной палки красками, сговорились, что если кто нападетъ на нихъ, то попотчивать оными. Одинъ изъ нихъ исправивши въ домѣ дѣла, нарядился въ Греческое платье, заложилъ въ карманы два кинжала, взялъ отвѣсистую палку и пошелъ въ лавку.

Насмѣшники и зубоскалы только лишь начали надъ нимъ шутить и издѣваться, то онъ сильно ударилъ одного по ногѣ желѣзной палкой такъ, что у него кость переломилась и упалъ на землю. Горбунокъ побѣгъ, а за нимъ въ догонъ многіе кинулись; но горбунокъ обороняясь, наносилъ каждому кинжаломъ раны, отбилъ отъ нихъ, убѣгъ въ лавку и заперся въ оной.

Полицейскіе чины, собравшись къ лавкѣ, требовали отпереть лавку, но никакого голоса въ отвѣтъ

не получили, отломали дверь, нашли въ оной, трехъ горбунковъ и спрашивали: Кто изъ нихъ надѣлалъ такъ много происшествія. Одинъ отвѣчалъ не я, другой не я и третій не я, и самые оставшіеся въ живыхъ больные, не могли признать, кто именно изъ нихъ нанесъ имъ раны потому, что горбунки весьма были схожи одинъ на другаго.

Ихъ наказали всѣхъ троихъ, отобрали отъ нихъ имѣніе, на излеченіе оставшихся изувѣченныхъ, выгнали ихъ изъ города Астрахани.

Горбунки странствовали по разнымъ селеніямъ и нигдѣ не находили себѣ порядочной пристани. — Жители не имѣли никакого къ нимъ сожалѣнія, хотя находили, что они изъ ихъ племени, но каждой смотря на ихъ фигуру, вмѣсто оказанія помощи, только дѣлалъ одни насмѣшки, чрезъ что не рѣдко претерпѣвали они голодъ, а иногда и могли зарабатывать трудами своими черствой хлѣбъ, но посмѣяніе не позволяло имъ ни въ какой деревнѣ долго проживать, да и при входѣ въ небывалое селеніе, всѣ съ озартомъ изъ окошекъ обращались на нихъ взорами, а другіе даже выбѣгали за ворота, созывая сосѣдей, окружали цѣлыми семействами, останавливали и любопытствовали: Откуда они такіе выходцы, съ удивленіемъ щупали у нихъ горбы, смѣялись надъ ними, приводили въ сильное оскорбленіе въ особенности тогда, когда они спрашивали работы, никто не могъ догадаться и полюбопытствовать: Ыли

ли они въ тотъ день, а милостины для Христа просить и подавать заведенія у нихъ не было и вся та страна еще свѣтомъ просвѣщенія не озарилась, а существовало одно грубое невѣжество и потому вмѣсто оказанія человѣчеству помощи; многіе отвѣчали: Какая вамъ работа, вы не работы ищите, а представляете себя напоказъ и чрезъ то намѣреваетесь воспользоваться какою ни есть дачею и сдѣлать съ людей незаконный сборъ.

Въ самомъ дѣлѣ изъ нихъ Юссель, былъ по умнѣй двухъ братьевъ—смекнулъ, что имъ всѣмъ троимъ ходить вмѣстѣ со всѣмъ не приходится, а лучше находилъ несравненно выгоднѣй уйтись отъ братьевъ.

Юссель, исполнивъ сіе, пришелъ въ городъ Красноярскъ, спрашивалъ каждого: не знаетъ ли кто, гдѣ мѣстечка. Одинъ изъ благомыслящихъ, развѣдавъ о его бѣдности, сказалъ: здѣсь есть вдова христіанка. Она ищетъ въ лавку прикащика и указалъ Юсселю ея домъ.

Юссель явился къ купчихѣ, рекомендовалъ себя и спросилъ съ пріятною вѣжливостію: нѣтъ ли у васъ какого ни есть дѣла, сказавъ, сударыня: я ищу мѣста и желаю служить по правиламъ чести и обя-зываюсь во всемъ соблюдать истинну и употребляю всѣ старанія къ пользѣ довѣрившей мнѣ дѣла.

Купчиха сдѣлала его прикащикомъ и дѣйстви-
тельно усматривала въ короткое время, что Юссель
былъ не интересанъ, вель дѣла весьма расторопно
и, какіе только могъ давать хозяйкѣ, на счетъ тор-
говли совѣты, всѣ оныя приносили, при исполненіяхъ
хорошую выгоду, чрезъ что Юссель пріобрѣлъ такое
довѣріе, что купчиха поручила ему особую съ това-
ромъ лавку.

Братья его, искавши его нѣсколько мѣсяцовъ,
пришли въ этотъ городъ, узнали, что братъ ихъ
имѣетъ хорошее мѣсто, зашли къ нему въ лавку.

Юссель, вмѣсто того, чтобъ принять ихъ съ
братскою любовію, схватилъ дубинку и началъ ихъ
бить, выговаривая, что онъ и такъ ужъ съ ними
претерпѣлъ всякое горе и много надъ собою смѣху.
Прогналъ ихъ за городъ и далъ имъ на пропитаніе
нѣсколько денегъ, пригрозилъ, что если еще они
придутъ въ этотъ городъ, то при первомъ свиданіи
не приминетъ онъ ихъ до полусмерти избить.

Юссель съ удовольствіемъ объявилъ желаніе
принять христіанскую вѣру, въ которую безъ отла-
гательства и былъ приведенъ, послѣ какого обряда,
не рѣдко удостоивался съ хозяйкой вмѣстѣ обѣдать
и занималъ ее всегда разными разговорами такъ, что
иногда хозяйка безъ него обѣдать садилась не съ
тою пріятностію.

Юсселю при крещеніи дано было имя Юсифъ.— Характеръ онъ имѣлъ похожій на родителя, а лицомъ былъ похожъ на мать, ростъ имѣлъ небольшой и природа одарила его прозорливостію по купеческой торговлѣ. Въ словахъ онъ былъ смѣлъ, веселъ и рѣшителенъ.

Въ одно время, объдавши онъ съ купчихою, между шутокъ сказалъ ей: кажется довѣренная мнѣ вами лавка, въ короткое время перещеголяла многихъ лавокъ и самой даже занимаемой вами потому, что я досталъ Московскіе товары и ихъ прекрасно разбираютъ и денегъ у меня больше, нежели въ вашей лавкѣ и, если я съ ними убѣгу и скроюсь, то вы много потеряете; но сего я не могу сдѣлать—признаюсь потому, что я влюбленъ въ васъ и, чтобъ по этой любви я не растроилъ здоровье такъ, какъ по предложенію вашему я принялъ христіанскую вѣру, то теперь и я въ свою очередь прошу васъ согласиться связать меня съ собою законнымъ бракомъ.

Купчиха подумала немного и вышла за него замужъ. Юсифъ сдѣлался въ домѣ полнымъ хозяиномъ и дѣла его пошли еще лучше, открылъ подъ домомъ, кромѣ двухъ лавокъ, винный погребъ и, виноградныя вины отправлялъ въ разные города, только одно худо,—сталъ имѣть къ супругѣ своей большую ревность, хотя не изъ чего другаго, какъ изъ любви, но не рѣдко тѣмъ себѣ и супругѣ своей могъ

дѣлать напрасныя досады. Отъ чего произошли не маловажныя происшествія, которыя читатель усмотритъ въ слѣдующемъ:

Іосифъ для выгоды, согласился съ однимъ купцомъ поѣхать на разныя ярмарки и производить общую торговлю,—нагрузилъ воза товарами и отправилъ обозъ по своему назначенію, въ слѣдъ за тѣмъ и самъ съ товарищемъ поѣхалъ.

Во время этой торговли, чрезъ нѣсколько времени, пришли къ нему въ домъ его братья, явились къ супругѣ и рассказали о себѣ, что они есть родные Іосифу братья и бѣдные люди. Купчиха видя, что они весьма похожи на мужа ея Іосифа—приняла и обласкала ихъ. День склонялся къ вечеру. — Она накрыла столъ, собрала разное кушанье, поставила вина и просила пришельцовъ садиться за столъ и кушать все то, что имъ понравится. Пришельцы давно такимъ кушаньемъ не наслаждались, видя доброту хозяйки—ѣли и пили съ большимъ аппетитомъ и считали себя на большомъ праздникѣ, рассказали во время стола, что они приходили къ брату въ лавку, и онъ вмѣсто любви избилъ ихъ и пригрозилъ, что если они впредь еще къ нему придутъ, то онъ не оставитъ ихъ въ живыхъ.

Купчиха увидя, что они весьма жалкое состояніе имѣютъ и, будучи словоохотна, рассказала имъ, что братъ ихъ неблагодарной. Она сдѣлала его полъ:

нымъ хозяиномъ всему имѣнію, а онъ иногда наносить ей отъ ревности обиды.

При этомъ разговорѣ и роскошномъ угощеніи, не видали какъ темная ночь наступила и свѣчей ужъ довольно сгорѣло. Вдругъ послышался у воротъ стукъ. — Столъ былъ не убранъ. — Мужъ кричалъ: отпирай ворота? Жена испугалась! Не ожидала его и не знала сама, что дѣлать — бѣгала, суетилась, а ворота не отпирала. Строгой мужъ, отъ ревности бѣсился. — Горбунки такъ же ужасно испугались, считая, что онъ ихъ уже убьетъ. — Жена спустила ихъ въ погребъ и отперла ворота. Мужъ вбѣжалъ въ покой какъ сумасшедшей и засталъ въ разныхъ мѣстахъ не убраные вина и разставлено хорошее кушанье, — при ревности прямое имѣлъ подозрѣніе, — началъ жену допрашивать. Жена увѣряла, что кушанье собрано было для себя; но мужъ не вѣрилъ, вездѣ дѣлалъ поиски и къ счастью товарищъ прислалъ за нимъ и просилъ, чтобъ онъ какъ можно поспѣшилъ придти къ нему по торговымъ дѣламъ для разсчета. Это обстоятельство остановило его бѣшенство и отвлекло его изъ дома.

Купчиха по уходѣ мужа, взглянула въ погребъ, увидѣла, что одинъ горбунокъ мертвъ и не дышетъ и другой такъ же блѣденъ, сочла ихъ, что они въ погребу задохлись, послала за ломовымъ извозчикомъ, а по приходѣ его, показавъ ему одного горбунка, сказала: сдѣлай одолженіе снеси этого мертвеца куда

ни есть. Вѣрно онъ въ погребѣ зашелъ вина красть и опился. Но за труды, что тебѣ угодно будетъ, я заплачу, только ты о семъ никому несказывай. — Довольно ли тебѣ будетъ 10 рублей?

Ломовикъ отвѣчалъ: очень довольно и, взявъ горбунка, взвалилъ на плечо, понесъ чрезъ огородъ къ рѣкѣ и бросилъ въ воду.

Когда ломовикъ пришелъ за деньгами, то купчиха съ хитростію, чтобъ, за тѣ же деньги и другаго горбунка сбыть, отвѣчала: ужли ты снесъ его, да какъ же онъ очутился въ погребу, взявъ ломовика и указала на него. Ломовикъ немного былъ глуповатъ и, видѣвши, что въ погребѣ лежалъ такой же горбунокъ, какого онъ бросилъ въ воду, счелъ, что этотъ горбунокъ волшебникъ, выпросилъ у хозяйки большой мѣшокъ, посадилъ въ него горбунка, связалъ и говоря: я съ мѣшкомъ брошу его въ воду, пошелъ по той же дорогѣ къ рѣкѣ и взойдя на пристань, пожалѣлъ мѣшка, сказавъ, мѣшокъ мнѣ еще годится, вытряхнулъ изъ мѣшка горбунка и пошелъ обратно, не доходя до дому купчихи, встрѣтивъ третьяго горбунка, схватилъ его; но Іосифъ какъ не отбивался—ломовикъ сказавъ: нѣтъ, ты у меня не уйдешь? Ты колдунъ, посадивъ его въ мѣшокъ возвратился къ рѣкѣ и бросилъ его въ то же мѣсто, пришелъ къ купчихѣ и получилъ деньги. — Купчиха поднесла ему вина, которое ломовикъ выпилъ и сказалъ: Горбунокъ меня удивилъ: лишь

только я бросилъ его въ воду и онъ ужъ успѣлъ мнѣ встрѣтиться не далеко отъ вашего дома. Я его схватилъ, а онъ уже сталъ было бороться со мной и обороняться. — Нѣтъ! я сказалъ не уйдешь! притиснулъ его, связавши бросилъ въ воду.

Ахъ! злодѣй? что ты сдѣлалъ? Ты меня мужа лишилъ? Онъ отъ твоей руки погибъ. Бѣги, бѣги отсюда несносный глупецъ. — Ломовой извощикъ ушелъ.—Купчиха съ досады плакала и рвала у себя волосы, ломала на рукахъ персты, рыдала, и ходила взадъ и впередъ по горницѣ, говоря сама себѣ: О! несчастная судьба моя. О зловредная ревность. Еслибъ не ты была причиною, — я бъ прекрасно жила съ мужемъ,—мужъ былъ хорошей и счастливой промышленникъ, дѣятельной и трудолюбивой, умѣлъ каждому услужить и угодить, прозорливъ къ отысканію нуждающихся въ обращеніи жизненныхъ припасовъ. Теперь какъ я стану жить. Остановясь, задумалась, пала на колѣни, помолилась Всевышнему Промыслу, потомъ, сѣвши на кресла, задремала. — Слышитъ сквозь сонъ: кто-то идетъ къ ней, вздрогнула и проснулась,—схватила свѣчу и выбѣгла на крыльцо,—увидала мужа, которой велъ своихъ братьевъ и какъ только взошелъ онъ въ комнату, упалъ предъ женой на колѣни и просилъ въ несносной своей ревности прощенія, узнавши отъ братьевъ, что у ней кромѣ ихъ никого не было и рассказавъ, что онъ помощію братьевъ спасенъ отъ смерти, общалъ.

ся ихъ не оставить и напредъ никогда не предаваться пагубной ревности.

Второй горбунокъ, сказавъ, да и худо быть противъ такой жены неблагодарнымъ, которая осчастливила жизнь твою по своей волѣ.—Согласится ли она попустить себя на худыя дѣла?.... Подумалъ бы то, что съ симъ намѣренемъ не вышла бъ она за тебя. Она добрее тебя?—Ты, зная нашу бѣдность, избилъ насъ..... Она, не знаяши—накормила насъ..... При входѣ твоемъ—ударилъ меня отъ страха обморокъ—и въ немъ,—вѣрно покрылъ меня *летарической* сонъ—сравнилъ меня съ мертвымъ и, когда бросили меня въ воду, тогда я почувствовался..... Такой же участи подверженъ былъ и братъ..... Рѣка понесла его по своему теченію. — Кинулся я за нимъ, и умѣвши плавать, поймалъ его и едва самъ съ нимъ не потопъ. Онъ какъ бышеной схватилъ мнѣ обѣ руки, потянулъ меня на дно, гдѣ выдернулъ я одну руку, поднялся на верхъ и вытащилъ его; потомъ, увидѣвъ Іосифа кинутымъ въ воду, достали мы его на днѣ рѣки съ камнемъ, которой отвязали отъ него и спасли его, и онъ почувствовавшись, благодарилъ насъ и привелъ съ собою сюда.

На другой день Іосифъ разсуждалъ, чтобъ не подвергнуться какъ прежде, народному посмѣянью, приказалъ братьямъ жить у него въ домѣ и до времени ни куда не выходить—заниматься домашними дѣлами.

Іосифъ чрезъ нѣсколько времени предложилъ братьямъ своимъ Авдулу и Ахмету принять христіанскую вѣру и старался внушить имъ о пользѣ оной.

Братья, согласясь съ предложеніемъ его, возошли въ подробное познаніе христіанской вѣры и пріобрѣтши объ ней достаточныя свѣдѣнія, начали готовить себя къ оной и изучать христіанскія молитвы.

Къ лучшему исполненію ихъ намѣренія, Промыслъ даровалъ въ то самое время Царю Ивану Васильевичу IV способъ покорить Астраханское Царство подъ Россійское владѣніе и къ счастію ихъ во всемъ пространствѣ Астраханскаго Царства разставленъ былъ гарнизонъ и при немъ были священники. Подчиненіе Астраханскаго края послѣдовало въ 1581 году и торговля Астраханская съ Москвою и другими странами сдѣлалась совершенно свободною, а принятіе Магометанами христіанской религіи не только не воспрещалось, а еще считалось полезнымъ.

Авдулъ и Махмедъ первые приняли безпрепятственно христіанскую вѣру.

Іосифъ, желая устроить ихъ, изыскалъ имъ въ невѣсты христіанокъ.

Авдулъ получилъ имя при крещеніи Федулъ, а Махмету дано имя, Матѣй.

Іосифъ по приведеніи братьевъ своихъ въ христіанскую вѣру, отправился самъ съ товарами безъ боязни въ Москву и тамъ познакомься съ купцами, продалъ имъ свои товары съ выгодною, а полученные оттолъ красные товары сдалъ въ своей странѣ купцамъ съ хорошимъ прибыткомъ.

Іосифъ не находилъ никакого препятствія составить счастье братьямъ,—женилъ ихъ на христіанкахъ, наградилъ щедрою рукою съ избыткомъ и поселилъ одного изъ нихъ Федула въ городахъ Черноярскѣ, а другаго Матѳея въ Енотаевскѣ, отдавши ихъ отъ себя.

Сии горбунки очень долго въ хорошемъ состояніи и спокойствіи жили, и увеличили свои семейства дѣтьми, которые вездѣ прозывались горбунковы.

Въ цвѣтущее свое время, Іосифъ, бывши въ Москвѣ, подрядился тамошнему купцу Мясникову доставить въ большомъ количествѣ фруктовъ, разныхъ рыбъ и икры.—Взявъ подъ сію поставку значительные задатки, доставилъ съѣстные припасы честно и чрезъ посредство Мясникова пріобрѣлъ онъ по сходной цѣнѣ товары въ достаточномъ количествѣ для своего края и прибылъ въ свое мѣсто съ радостною отъ своего семейства и сосѣдей встрѣчею.

Б А С Н Я.

ХОЗЯИНЪ, ПЧЕЛА И ТРУТЕНЬ.

Что такъ печально ты жужжишь?
Хозяинъ вопрошалъ у Пчелки,
И Пчелка отвѣчала: ты грѣшишь...
Сбираю медъ я съ каждой елки,
А Трутень трудъ мой пожираетъ
И самъ фортуной онъ играетъ.
Не трогаетъ тебя семейства гласъ!..
Дашь ему ты мѣсто выше насъ.
Тутъ Трутень съ гнѣвомъ закричалъ:
Онъ Пчелку взялъ и помчалъ...
Такъ между и другихъ бываетъ:
Заслуги всѣ кто забываетъ,
Тотъ все равно ужъ согрѣшаетъ
И трудъ чужой онъ пожираетъ.

АНЕМОНЫ.

Волшебница малая,
Четырнадцати лѣтъ,
Мила и удалая,
Подобной розы нѣтъ,
Имѣеть глазки голубыя,
А кудри выются золотыя.

И, женихи къ ней на отборъ,

И, свахъ у ней ужъ подонъ дворъ,

На перебой руки просили.....

И золотомъ ее дарили.

Отъ всѣхъ она дары собирала.

Всѣмъ ручку дать ужъ общала.

Рѣзва была, какъ ласточка точь въ точь,

Собравши дань, сокрылась вдругъ въ полночь.

Убѣгла въ дальній край, какъ Римфа,

Казалась тамъ въ поляхъ, какъ нимфа,

Являлась гдѣ, и, тамъ Амуромъ,

А гдѣ Аратомъ, иль Атуромъ.

И это мальчикъ роль свою сыгралъ.

Отъ устъ Фемиды мудрой,—онъ бѣжалъ.
Науки всѣ ему казались: зло!....
Призвать его—ни что къ нимъ не могло.
Драгія платья дѣвы—онъ досталъ,
И въ нихъ, себя онъ, розу представлялъ.

ОПЕЧАТКИ.

<i>Стран.</i>	<i>Строка:</i>	<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
8	3 съ верху	Рамиръ	Рамиро
9	11 — —	Син	И
17	4	Созиздя	Созижда.